

По мере того как трансляция приближалась к кульминации, все пять участников собрались у величественной статуи богини Ньювы. Это привлекло не только шквал комментариев в чате прямого эфира, но и толпу зевак из числа посетителей парка.

Каждый из «звездных наследников», приглашенных на шоу, обладал яркой внешностью и статью, но даже среди них Фан Дунсуй выделялся — его благородная осанка и утонченные черты лица сразу приковывали к себе взгляд.

Охрана бдительно следила за порядком, а сотрудники съемочной группы вежливо просили фанатов не подходить слишком близко. Люди умилились пылу, но телефоны из рук не выпускали, то и дело щелкая камерами.

Цзян Юймэй с самого начала держался поближе к Фан Дунсую. Они стояли плечом к плечу, склонив головы друг к другу, и вполголоса переговаривались. Атмосфера между ними была на удивление теплой.

[Улыбка до ушей]: Боже, пусть у Фан Дунсуя и куча темного прошлого, но мы же тут ради веселья! Они смотрятся вместе просто невероятно. И вообще, когда сходятся два пассива, кому-то приходится быть сверху. Я за Цзян Юймэя!

[Парящие брови]: +10086! Холодный, неразговорчивый топ и яркий, милый боттом — это же классика, они лучшие!

[День зимнего солнцестояния]:... Эм, не могу молчать. Вы там ослепли, что ли? Мой Суйсуй выглядит куда мужественнее Цзян Юймэя! Юймэй же вообще как тростинка на ветру, какой из него актив?

Впрочем, преданных поклонников у Фан Дунсуя пока было немного, и этот комментарий быстро затерялся в лавине других, куда более безумных шипперских теорий.

[В летней реке]: Что за бред вы несете? Холодный красавец и очаровательный дуралей — вот истинный канон! Единомышленники, лайкаем!

[Рождение луны]: Эй, минутку! А как же пейринги с лисенком Мин Хуа? Где тут фан-клуб, я с вами! [поднимает руку]

[Прекрасные пейзажи]: Есть-есть, сестренка! На Вейбо уже создали супертопик: [Гнездышко Хаски и Лисенка]. Бегом подписывайся!

Пока в чате вовсю кипели фанатские страсти, на съемочной площадке тоже было оживленно.

Цзян Юймэй устало взглянул на Ся Аня и Ли Юэ, которые увлеченно пытались разгадать загадки актера у статуи Ньювы. Поникшие плечи и опущенная голова выдавали его крайнее утомление.

— Тебе нехорошо? — негромко спросил Фан Дунсуй, заметив его состояние.

Цзян Юймэй слабо улыбнулся:

— Да, просто вымотался.

Обычно его голос звучал ровно и твердо, но сейчас из-за усталости стал тихим и мягким.

Фан Дунсуй на секунду задумался, а затем шагнул ближе и предложил помассировать ему плечи.

От неожиданности Цзян Юймэй весь подобрался и поспешно замахал руками:

— Ну что ты, не стоит!

— Все в порядке, — мягко возразил Дунсуй. Он бережно положил ладони на его плечи и улыбнулся: — Я знаю пару приемов. Вот увидишь, сразу станет легче.

Цзян Юймэй замер. Юноша перед ним, несмотря на свою броскую, ослепительную красоту, совершенно не подавлял. От него не исходило резкого, слепящего света софитов; его теплота напоминала мягкое мерцание далеких звезд — ненавязчивое, дарующее покой и уют.

Сдавшись, Цзян Юймэй с благодарностью улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Плечи у Юймэя оказались тонкими и хрупкими — Дунсую даже показалось, что прижми он чуть сильнее, и косточки хрустнут. Он действовал аккуратно: мягко разминал зажатые мышцы, плавно и ритмично надавливая на нужные точки.

— Ох, как хорошо... — облегченно выдохнул Цзян Юймэй. — Дунсуй, у тебя золотые руки.

— У моего отца слабое здоровье, ради него и научился, — с улыбкой пояснил тот.

Пальцы Дунсуя уверенно двигались сквозь тонкую ткань рубашки, мягко растирая воротниковую зону. Он массировал плавно, круговыми движениями, чередуя легкие похлопывания с нажимом, и не забывал напоминать другу дышать глубже.

Цзян Юймэй послушно следовал указаниям, вдыхая и выдыхая воздух. Но усталость брала свое: он тихонько прикрыл рот ладонью и сонно зевнул. Прикрытые веки затрепетали, окаймленные длинными ресницами. Когда он снова открыл глаза, в уголках заблестели крошечные слезинки. В этот миг холодный, неприступный красавец выглядел настолько растерянным и беззащитным, что казался уязвимым.

Оператор, почуяв горячий кадр, тут же навел объектив поближе, фиксируя каждую эмоцию.

[День зимнего солнцестояния]: О-о-о, это слишком мило! Я же говорила: с кем бы ни стоял Цзян Юймэй, он всегда милашка-боттом! А мой Дунсуй такой заботливый, настоящий мужчина! Вот так и нужно баловать своего благоверного!

[Зимний пейзаж]: Да уж, искры так и летят.

Заметив, что объектив направлен прямо на них, Цзян Юймэй смутился. Он уже собирался попросить Дунсуя закончить, как вдруг раздался звонкий голос:

— Чего это вы тут прохлаждаетесь? Неужели не хотите побороться за главный приз?

Фан Дунсуй обернулся. К ним приближался Мин Хуа. Его лисьи глаза лукаво блестели, а на ярком лице играла безупречная, сияющая улыбка.

— Конечно хотим, — дружелюбно отозвался Дунсуй.

Поймав намек Юймэя, он убрал руки с его плеч. Юноши встали рядом, встречая подошедшего.

Мин Хуа переводил взгляд с одного на другого, едва заметно прищурившись.

— Тогда почему вы еще здесь? — с притворной тревогой спросил он. — Ся Ань и остальные уже вовсю штурмуют загадки. Смотрите, уведут награду прямо из-под носа!

Дунсуй смолчал.

Цзян Юймэй нахмурился и едва слышно шепнул ему на ухо:

— Тебе не кажется, что он... нарывается?

— Пустяки, — так же тихо ответил Дунсуй. Затем он перевел спокойный взгляд на Мин Хуа и неторопливо парировал: — Но ведь и ты сам не очень-то спешишь? Нам тоже торопиться

некуда.

Мин Хуа забавно надул губы и лениво потянулся. Слегка прикрыв глаза, он изобразил такую милую гримасу, что чат трансляции тут же взорвался восхищенными комментариями о его «очаровательной непосредственности».

— Я все равно выбыл из гонки, — доверительно сообщил он, всплеснув руками. — Пока помогал Ся Аню добывать его подсказку, так набегался, что теперь ног не чую. Куда мне до финала! — Он сокрушенно вздохнул, но тут же устремил на Дунсуя взгляд, полный искреннего восхищения: — Зато о твоих успехах, Дунсуй, уже вся площадка шепчется. Говорят, ты даже воплисы умудряешься творить чудеса! Я в тебя верю, покажи им всем класс на последнем этапе. Ну что, пойдем вместе глянем, как там дела у ребят?

Мин Хуа мастерски перехватил инициативу. Возразить на это было нечего, и парням пришлось последовать за ним.

У подножия статуи Ся Ань и Ли Юэ буквально метались от досады. Актер-ведущий задал им настолько заковыристый вопрос из классической литературы, что они уже несколько минут безуспешно пытались подобрать хоть какую-то разгадку.

Мин Хуа, который со всеми держался как со старыми друзьями, сразу подскочил к Ся Аню и по-свойски приобнял его за плечи:

— Ну что тут у вас, Ся Ань? На чем споткнулись?

— Беда, — уныло выдохнул тот. — Задача — чистая пытка. Сложнее, чем взойти на небеса.

— С каждым разом все закрученнее, — вставила Ли Юэ, разводя руками. — Мы даже на первый вопрос ответить не можем.

Мин Хуа озабоченно нахмурился и театрально откашлялся:

— Неужели всё так плохо? Дайте-ка я взгляну.

Он картинно развел руками перед камерой, демонстрируя легкую обреченность, и подошел к ведущему.

— Хм, вообще-то, мне кажется...

Закончить он не успел. Ли Юэ заметила подошедшего Фан Дунсюя. В ее глазах вспыхнул лукавый огонек, она подскочила к нему и заговорщически подтолкнула локтем:

— Дунсуй, может, ты попробуешь? Спаси положение!

Мин Хуа прервали на полуслове. В глубине его глаз на миг промелькнуло недовольство, но оно тут же исчезло за мягкой, понимающей улыбкой. Он повернулся к Дунсюю вместе со всеми.

— О нет, я тут бессилен, — шутливо поднял руки Дунсуй. — В таких тонкостях я совсем не силен.

— Жаль, очень жаль, — разочарованно надула губы Ли Юэ.

Но не успел Дунсуй расслабиться, как она снова придвинулась ближе, якобы собираясь поделиться секретом. Вот только говорила она намеренно громко, так чтобы расслышали все вокруг:

— Слушай, Дунсуй, я тут вспомнила... Наш Киноимператор Е — приглашенный профессор на филфаке Пекинского университета. Для него такие загадки — детские сказки. Вы ведь с ним отлично ладите, может, звякнешь ему по-тихому? Тсс, я никому не скажу, честное слово!

На площадке воцарилась гробовая тишина. Все замерли, чувствуя, как воздух вокруг мгновенно потяжелел от неловкости.

Фан Дунсуй задумчиво коснулся изящной лазурной запонки на манжете. Его улыбка стала едва заметной, почти прохладной.

Зато в режиссерской палатке началось оживление. Режиссер, почуяв сенсацию, мгновенно закричал в микрофон ведущему:

— Учитель Юй! Подыграйте Ли Юэ! Срочно расспросите Фан Дунсюя о Киноимператоре Е! Ловите момент!

Юй Чуаньмин в недоумении обернулся в сторону операторов. Из-за ширмы режиссер отчаянно жестикулировал и подмигивал ему, требуя действий.

Ведущий приоткрыл рот, но промолчал. Режиссерская группа за кулисами занервничала, знаки становились все более настойчивыми. Однако Юй Чуаньмин лишь едва заметно качнул головой в знак отказа.

Он не знал всех подробностей того, как скандальный хэштег «Фан Дунсуй наживается на славе Е Вана» взлетел в тренды Weibo и как его оттуда поспешно убрали. Но он прекрасно понимал:

если сейчас раздуть эту тему в эфире, любой ответ Дунсуя превратится в мишень для многомиллионной армии фанатов Киноимператора.

В жестоком мире шоу-бизнеса правила были просты. Если вы не знакомы и пытаетесь примазаться к чужой славе — это дешевый хайп. Если же вы действительно общаетесь, но используете это имя ради рейтингов — это предательство. Юй Чуаньмин испытывал к искреннему и талантливому юноше симпатию и не желал становиться соучастником публичной травли. Он понимал, что для новичка подобное клеймо может стать роковым.

К счастью, шоу шло в прямом эфире, и съемочная группа не могла вмешаться напрямую. Как бы ни злился режиссер, ему пришлось смириться — портить отношения с уважаемым ветераном сцены из-за сиюминутного скандала никто не хотел.

Ли Юэ задала свой вопрос намеренно громко. Стоявший рядом Цзян Юймэй испуганно округлил глаза и сразу же посмотрел на Дунсуя. Заметив, как помрачнел друг, Юймэй понял, что Ли Юэ пытается загнать его в ловушку. Он уже открыл рот, чтобы вмешаться и защитить Дунсуя, но тот лишь невозмутимо улыбнулся.

— Ли Юэ, хоть «Вперёд, звёздные наследники» и развлекательное, правила для всех одни, — шутливым тоном начал Дунсуй, но затем твердо добавил: — Как говорится, без правил нет игры. К тому же, у нас ведь есть тот, кто точно знает ответ.

Ли Юэ от такой категоричности растерялась:

— Кто? Кто это?

Фан Дунсуй с мягкой улыбкой перевел взгляд на Мин Хуа:

— Мне кажется, Мин Хуа уже во всем разобрался. Правда ведь?

Все взгляды тут же устремились на лисенка.

Оказавшись в центре внимания, Мин Хуа тактично застенчиво улыбнулся. Пококетничав для приличия — мол, это чистая случайность и ничего особенного, — он четко и уверенно выдал правильный ответ.

Сложнейшая загадка по древней литературе была решена безукоризненно. Площадка взорвалась аплодисментами.

[Ивы и луна]: Какая скромность! Мин Хуа такой умный, но совсем не хвастается. Обожаю таких искренних артистов!

[Пингвин-художник]: Действительно гений! Если честно, нам в университете преподаватель говорил, что эта тема невероятно сложная. Всё, я его фанатка!

[Между строк]: Типичный «зеленый чай», всё же очевидно. Кто понимает, тот поймет.

[Осенняя луна]: И никто даже не обсудит выпад Ли Юэ?

[Камень GHI]: О да, побежали на форум, там уже вовсю жара!

Благодаря своевременному вмешательству Дунсуя, у Ли Юэ не осталось повода развивать скользкую тему. Ей пришлось с неловким смешком замять разговор.

Мин Хуа, искупавшись в лучах славы, сохранял благородное хладнокровие, с достоинством ожидая, пока актер вручит ему следующую подсказку.

Ся Ань разочарованно вздохнул, глядя на них с завистью:

— Эх... Видимо, кому-то дано, а кому-то не очень. Не видать мне этого приза как своих ушей!

— Всеу свое время, — мягко подбодрил его Дунсуй.

— Твоя правда, — покладисто согласился Ся Ань. Вдруг его взгляд упал на бегущий фонарь «Чанъэ улетает на Луну», который Дунсуй держал в руках. Глаза у парня загорелись, и он с предвкушением потер ладони: — Слушай, какая забавная штука! Дашь подержать?

Дунсуй молча посмотрел на него, изогнув бровь.

Ся Ань тут же сообразил, о чем тот подумал, и хлопнул себя по лбу:

— Да ладно тебе! Все баллы уже занесены в таблицу, красть твою добычу я не собираюсь!

Дунсуй улыбнулся и протянул ему фонарь.

Особым художественным вкусом Ся Ань не отличался, так что вещь интересовала его скорее как забавная игрушка. Он принялся вертеть фонарь, разглядывая, как бумажный силуэт Чанъэ устремляется к луне. Вдруг из полого дна конструкции бесшумно выскользнул и упал на траву узкий свернутый клочок бумаги.

Ся Ань удивленно поднял его, развернул и на мгновение замер с открытым ртом. Затем его лицо залила краска дикого восторга. Он мертвой хваткой вцепился в рукав Фан Дунсуя и закричал на всю площадку:

— Дунсуй!.. Да тебе же чертовски повезло!!!

<http://bllate.org/book/18316/1892161>